

МАЛИН ПЕРССОН **ДЖИОЛИТО**

МАЛИН ПЕРССОН **ДЖИОЛИТО**

ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
Д41

Malin Persson Giolito
STÖRST AV ALLT (QUICKSAND)

Серия «Мастера саспенса»

Перевод со шведского *Екатерины Хохловой*

Публикуется с разрешения Ahlander Agency

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Джиолито, Малин Перссон.

Д41 Зыбучие пески: [роман] / Малин Перссон Джиолито ; [пер. со швед. Е. Хохлова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Мастера саспенса).

ISBN 978-5-17-101655-5

В школе самого богатого пригорода Стокгольма произошла перестрелка. Восемнадцатилетняя Майя Норберг обвиняется в причастности к стрельбе, в ходе которой были убиты ее бойфренд и ее лучшая подруга. Майя провела девять месяцев в изоляторе в ожидании суда. Как еще вчера популярная, одаренная девушка, одна из лучших учениц школы, сегодня стала «звездой» таблоидов — хладнокровным убийцей? Что сделала Майя? И почему она оказалась на скамье подсудимых?

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-101655-5

Copyright © Malin Persson Giolito, 2016
©Хохлова Е., перевод, 2017
©ООО «Издательство АСТ», 2017

КЛАСС

В левом ряду между партами лежит Деннис одетый, как обычно, в футболку с рекламным логотипом, джинсы из супермаркета и незавязанные кеды. Деннис из Уганды. Он утверждает, что ему семнадцать, но выглядит на все двадцать пять. Этот жирдяй живет в Соллентуне, в приюте для таких, как он, и планирует стать рабочим. Рядом с ним на полу лежит Самир. Мы с Самиром одноклассники, потому что он ухитрился попасть в продвинутый класс с ориентированием на международную экономику и социальные дисциплины.

У доски я вижу Кристера, нашего классного руководителя и самоизбранного реформатора мира. Тело свешивается со стола. Пролитый кофе капает на брюки. Аманда сидит в двух метрах от него, у батареи под окном. Всего несколько минут назад она была живой рекламой кашемира и белого золота. Сандалии на ногах, бриллиантовые серьги в ушах, подаренные ей по случаю причастия. Теперь же Аманда вся в крови. Только серьги еще сверкают в лучах вечернего солнца. У меня на коленях лежит Себастиан — сын самого богатого человека Швеции Клаеса Фагермана.

Малин Перссон Джиолито

Какая причудливая подобралась компания. Такие, как мы, обычно не встречаются. Только если на платформе в метро во время забастовки таксистов или в вагоне-ресторане в поезде, но не в одном классе.

Воняет тухлыми яйцами и порохом. В классе полумрак. Все застрелены, кроме меня. На мне ни царапинки.

Судебное заседание по делу В 147 66
Обвинитель и другие против Марии Норберг

1

*Первая неделя судебного процесса,
понедельник.*

Своим первым визитом в суд я была разочарована. Мы были там на школьной экскурсии. Конечно, я понимала, что судьи в реальности не носят парик и мантию, а подсудимые — оранжевую тюремную одежду, намордник и цепи, но все равно ждала большего. Суд напомнил мне что-то среднее между поликлиникой и конференц-отелем. Нас возили туда на автобусе, пропахшем жвачкой и потными ногами. У подсудимого была перхоть и вся одежда в складках. Нам сказали, что он не платил налоги. Помимо Кристера и нас, там было всего четверо слушателей. Но мест было так мало, что Кристеру пришлось принести из коридора дополнительные стулья.

Сегодня все по-другому. Мы в крупнейшем зале судебных заседаний в Швеции. Судьи сидят на стульях из красного дерева с обитыми бархатом спинками. У стула в центре спинка выше, чем у других. Это место главного судьи. Или председателя суда, как его называют. На столе перед ним лежит молоток с ручкой, обшитой кожей. На столах микрофоны. Стены обиты дубовыми панелями столетней давности, потемневшими от времени. На полу в проходах — темно-красные ковровые дорожки.

Малин Перссон Джиолито

Я не публичная персона. Никогда не мечтала о том, чтобы меня выбрали Люсией*, и не участвовала в конкурсах талантов. Но сегодня здесь полно народу. И все они пришли поглазеть на меня. Сегодня я главный аттракцион.

Рядом со мной сидят мои адвокаты из конторы «Сандер и Лэстадиус». Это название больше подходит антикварному магазину, принадлежащему двум стареющим геям в шелковых халатах с моноклями и керосиновыми лампами, бродящими между шкапами с заплесневелыми книгами и чучелами животных. Но на самом деле так называется лучшее адвокатское бюро Швеции, специализирующееся на уголовных преступлениях.

Ординарных преступников защищает уставший государственный адвокат. Но у меня в дополнение к нему целый штаб амбициозных адвокатов, которые работают до поздней ночи в роскошной конторе в центре города, имеют по два мобильных телефона и все, кроме Сандера, думают, что они герои американского телесериала, где люди едят китайскую еду из картонных коробочек, а на лицах у них написано «я такой важный и все время занят». И ни одного из всех двадцати двух сотрудников этой конторы не зовут Лэстадиус. Настоящий Лэстадиус умер от инфаркта, судя по всему, с важной миной занятого человека на лице.

Сегодня со мной три моих адвоката: Педер Сандер, знаменитость, и два его помощника. Младшая — девица с плохо подстриженными волосами и с проколотым носом, но без кольца. Возможно, ей нельзя носить кольцо на работе. Сандер не разрешает (убери эту дрянь немедленно). Про себя я зову ее Фердинанд.

Фердинанд считает, что либерал — это ругательство и что атомная энергия опасна для жизни. У девушки ужасные

* Люсия — символ света — на празднике Святой Люсии выбирают самую красивую девушку. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Зыбучие пески

очки, видимо, чтобы подчеркнуть, что внешность ее не волнует, и она презирает меня за то, что я принадлежу к состоятельному классу капиталистов.

При первой встрече она обращалась со мной как с безумной фэшн-блогершей, будто у меня в руках граната с выдернутой чекой и при этом я нахожусь в летящем самолете.

— Конечно-конечно, — сказала она, не глядя на меня. — Не волнуйся. Мы здесь, чтобы тебе помочь. — Словно я угрожала всем взрывом, если мне сейчас не принесут мой экологический томатный сок безо льда.

Второй помощник — парень лет сорока с пивным животом, круглым, как блин лицом и идиотской улыбкой, которая словно говорит «у меня есть фильмы дома, я держу их в алфавитном порядке в шкафу, запирающимся на ключ». Блин коротко подстрижен. Папа говорит, что нельзя доверять человеку, которому плевать на свою прическу. Папа вряд ли это сам придумал. Наверняка увидел в каком-нибудь фильме. Папа любит говорить цитатами.

При нашей первой встрече Блин уставился мне прямо на грудь, проглотил слюну и с придыханием выдал: «Крошка, что же нам делать, ты выглядишь гораздо старше семнадцати». Если бы не присутствие Сандера, он, наверно, сюсюкал бы и дальше и пускал слюни на жилетку, обтягивающую его живот.

Я не стала говорить, что мне вообще-то восемнадцать.

Сегодня Блин сидит от меня слева. С собой у него портфель и чемоданчик на колесиках с папками и бумагами. Папки он выложил на стол, оставив в чемодане только книгу *Make Your Case — Winning is the Only Option* (Сделай твое дело выигрышным — победа или ничего) и зубную щетку в кармане.

Позади меня в первом ряду для зрителей сидят мама с папой. Когда мы были в суде на экскурсии два года назад —

Малин Перссон Джиолито

целая вечность — нам сначала прочитали лекцию, чтобы мы осознали, насколько все это серьезно и понимали, что происходит. Не думаю, что от этой лекции была большая польза. Но мы «вели себя хорошо», как выразился Кристер, когда мы покидали суд. Он переживал, что мы будем хихикать и играть на мобильных телефонах или храпеть, как положено скучающим богатым детишкам.

Помню, с каким серьезным видом, Кристер поучал нас (слушайте меня, слушайте, я сказал), говорил, что суд это не шутка, что речь идет о человеческой жизни. Человек считается невиновным, пока суд не признает его виновным. Он повторил это несколько раз. Самир откинулся на спинку стула и кивал с умным видом. Все учителя его за это обожали.

Я все понимаю, мы на одной волне, и мне нечего добавить, потому что то, что ты говоришь безупречно.

Человек считается невиновным, пока суд не признает его виновным. Для меня это звучит странно. Человек или виновен или невиновен. С самого начала. Дело суда только выяснить, какое утверждение верное, а не решить судьбу человека. Ни полиция, ни прокуроры не были на месте преступления и не знают, что именно там происходило. Так как суд может это узнать?

Я так тогда и сказала Кристеру, что суды ошибаются. Насильников выпускают на свободу. Бесполезно заявлять в полицию, даже если тебя изнасиловал целый лагерь беженцев и напоследок сунул между ног бутылку. Никто все равно тебе не поверит. Но это не значит, что изнасилования не было и что насильники невиновны.

— Все не так просто, — говорит Кристер.

Типичный ответ учителя из ряда «Хороший вопрос...», «Я понимаю твою точку зрения...», «Все не только черное или белое...», «Все не так просто...». Все эти ответы означают одно: человек понятия не имеет, о чем говорит.

Зыбучие пески

Но не важно. Если сложно выяснить, кто говорит правду, а кто лжет и доказательств нет, то что тогда делать?

Я где-то читала, что мы сами выбираем, в какую правду верить. Это звучит еще страннее. Как может человек решать, что правда, а что ложь? И что одна и та же вещь может быть правдой и ложью в зависимости от того, кого ты спрашиваешь. Это просто идиотизм. Если бы кто-то сказал мне, что он «решил мне верить», я бы сразу подумала, что он только притворяется, что верит мне, хотя убежден в том, что я лгу.

Моему адвокату Сандеру нет дела до того, что правда, а что ложь.

— Я на твоей стороне, — твердит он с непроницаемым видом.

Сандер — хладнокровный тип. Всегда контролирует ситуацию. Всегда сохраняет спокойствие. Не показывает эмоций. Не повышает голоса. Даже не смеется. Наверно, даже при рождении не плакал.

Сандер — полная противоположность моему отцу. Папа не «тряпка», как он сам любит говорить. Он даже страдает от своей вспыльчивости. Скрипит зубами во сне и вскакивает с дивана, когда идет футбол. И его все бесит. Бесят чиновники своей придирчивостью, бесит сосед, вечно неправильно паркующий машину, бесят непонятные квитанции за электричество, бесят звонки от продавцов всякой ерунды по телефону. Компьютер, пограничный контроль, дедушка, гриль, комары, нерасчищенный снег, немцы в очередях на подъемник, французские официанты. Все его бесит, заставляет кричать, хлопать дверьми и посылать всех на хрен. Сандер же, даже если его вывести из себя, только морщит нос и щелкает языком. Только по этим признакам понятно, что он чертовски зол. И при виде этой злости его коллеги впадают в панику, начинают заикаться и шарить в поисках книг или документов, чтобы успокоить шефа.

Малин Перссон Джиолито

Точно так же ведет себя мама с папой, когда с ним случаются эти вспышки ярости.

Сандер никогда на меня не злится. Выслушав мой рассказ, он и бровью не повел. И даже моя ложь не вывела его из себя, хотя было очевидно, что я лгу.

— Я на твоей стороне, Майя, — повторяет он.

Иногда в его голосе слышна усталость, но никогда — раздражение.

О «правде» мы не говорим.

Мне нравится, что Сандера заботит только то, что полиция и обвинение могут доказать. Мне не нужно волноваться, действительно ли он хорошо работает или только притворяется. Он превратил всех мертвых, всю вину и весь страх в цифры. И если они не сойдутся, он выигрывает дело. Так, наверно, и надо делать. Один плюс один не делают три. Следующий вопрос, пожалуйста.

Но, разумеется, в моем случае это не сработает. Потому что то, что случилось, случилось. Вот и все. Можно долго ходить вокруг да около, как любят делать философы и юристы, рассуждая в стиле «Все не так просто», но ничего не изменится.

Я помню, как Кристер настаивал, чтобы мы слушали во время экскурсии в суд. Человек считается невиновным, пока суд не признает его виновным. Человек считается невиновным, пока суд не постановит обратное. Он даже написал это на доске. Презумпция невиновности. Одно из основных прав человека. (Самир кивает.) Кристер попросил нас записать в тетрадку (Самир записал, хотя в этом не было нужды.)

Кристер обожал все краткие истины, которые можно было заучить наизусть и превратить в вопрос.

Двумя неделями спустя, проходя тестирование, за верный ответ можно было получить два балла. Почему не один? Потому что Кристер за наполовину правильные от-

Зыбучие пески

веты давал по баллу, считая, что наизусть заучивать вещи труднее. Один плюс два не дают три, но я даю тебе половину баллов, потому что ты правильно ответил цифрой.

Два года прошло с той экскурсии в суд вместе с Кристером. Себастиана не было. Он появился в нашем классе год назад — остался на второй год. Тогда мне нравилось в школе. Мне было весело с приятелями, и меня забавляли учителя. Например, учитель химии Юнас, говоривший едва слышным голосом, который никогда не мог запомнить, как кого зовут, и ждал автобуса с рюкзаком на животе. Учительница французского Мари-Луиза в очках и с прической «одуванчик», которая все время сосала черные таблетки от горла, отчего губы у нее вытягивались в трубочку. Коротко стриженная преподавательница физкультуры неопределенного пола со свистком на шее, толстыми блестящими голенями, вечно потная и пропахшая спортивным залом и пластиком. Рассеянная блондинка Малин, учительница математики, вечно недовольная и вечно опаздывающая, она минимум два дня в неделю брала больничный, а на «Фейсбуке» у нее стояло фото в бикини двадцать кило назад.

И Кристер Свенссон. Любитель демонстраций на Марриаторгет, заурядный, как свинья отбивная с картофельным пюре. Он верил, что рок-концерты могут спасти мир от войны, голода и болезней, и говорил таким мерзким учительским тоном, полным притворного энтузиазма, каким отдают команды собаке. Такой тон надо запретить использовать в школе.

Каждый день Кристер таскал с собой из дома в школу термос с кофе с таким большим количеством молока и сахара, что он больше напоминал сладкий соус, чем кофе. Даже чашка у него была своя (с надписью «Лучший в мире папа»). Он держал ее в классе и подливал туда кофе на уроках.

Малин Перссон Джиолито

Кристер обожал рутину. Каждый-день-одно-и-то-же. Как заезженная пластинка. Наверно, он даже на завтрак ел одно и то же. Что-нибудь питательное в походном стиле. Например, овсянку с брусничным джемом на жирном молоке (завтрак — главная пища дня). Наверняка он с друзьями («приятелями») выпивал пиво раз в месяц, ел такос на ужин дома по пятницам, ходил в местную пиццерию с детьми (там дают бумагу и цветные мелки для рисования), и выпивал бутылочку красного со своей благоверной, когда им было что отметить. Кристер был человеком без всякой фантазии. Отдыхать ездил только по путевкам. Жарил еду на масле и не знал, что такое кориандр.

Кристер был нашим учителем с самого начала старших классов. Не меньше раза в неделю он жаловался на погоду (больше нет ярко выраженных времен года), и каждую осень, что рождественские декорации появляются все раньше и раньше (скоро наряженная елка будет стоять на Шеппсбрун раньше, чем закончат ходить летние паромы).

Он жаловался на вечерние газеты (зачем народ читает столько дерьма?) и на Let's Dance*, Евровидение, Paradise Hotel**. А мобильные телефоны так он просто ненавидел (Вы, что, коровы? Это вечное пиканье чатов все равно что колокольчик на шее... Зачем вам это дерьмо?). Ему нравилось жаловаться. Он считал, что это нытье делает его моложе и круче (его собственные слова). И типа тот факт, что он мог в нашем присутствии употреблять слова типа «дерьмо», говорил о том, что он с учениками на короткой ноге.

После каждой чашки кофе учитель клал под верхнюю губу пластинку жевательного табака-снюса, которую потом сплевывал в салфетку и выкидывал в ведро. Кристеру нравились чистота и порядок. Даже мусор нужно было выкидывать правильно.

* «Танцы со звездами».

** «Последний герой».

Зыбучие пески

...Когда суд над неплательщиком закончился, и мы поехали обратно в школу, учитель был доволен. Сказал, что мы показали себя с лучшей стороны. Кристер всегда был или доволен, или озабочен нашим поведением. Никогда счастлив или в ужасе. Всегда готов был дать хотя бы полбалла за вопрос.

Кристер умер лежа. Подтянув ноги к груди и закрыв голову руками, как моя младшая сестра Лина делает во сне. Он был еще жив, когда соскользнул со стола на пол, но умер от потери крови до приезда «скорой». Интересно, его жена и дети тоже думают, что все в этой жизни не так просто и что я невиновна, потому что суд пока что не постановил обратное?

2

Первая неделя судебного процесса, понедельник

Одежду, которая сегодня на мне, купила мама. Но я с таким же успехом могла бы надеть полосатую пижаму в стиле банды Далтонов*. Это мой карнавальный костюм сегодня.

Девушкам нравится создавать образ. Модная красавица или серьезная карьеристка. Или расслабленная «мне-по-фигу» хипстерша с небрежным хвостом, в хлопковом лифчике без косточек и тонкой футболке.

Мама попыталась одеть меня обычной восемнадцатилетней девушкой, которая не сделала ничего плохого и

* Банда Далтонов (Dalton Gang), также известная, как Братья Далтоны — преступная группа на американском Диком Западе в 1890–1892 годах. Банда специализировалась на банковских и железнодорожных ограблениях.